

Наталья Шатохина

Донецкий национальный университет, Украина

О СПЕЦИФИКЕ ТВОРЧЕСКОГО ВООБРАЖЕНИЯ (социально-философский аспект)

В статье осуществляется анализ основных форм проявления творческого воображения, обозначены их место и роль в процессе создания и репродуцирования образно-преобразующей действительности с позиции трансцендентального подхода.

Проблема креативного воображения важна для понимания всего процесса творчества в целом. Как один из базовых мыслительных актов, направленных на интерпретирование и реформирование мира, творческое воображение расширяет сферу познания. В рассмотрении изучаемого аспекта немаловажная роль отводится глубинному анализу его специфики, интуитивно-эвристическим методам.

Всё многообразие воображаемых образов концентрируется в сознании творческого субъекта, который, собственно, и составляет из них новые комбинации, существующие в двух видах: как подсознательные компоненты мышления и как идеи, нашедшие воплощение в креативных продуктах. Без глубокого погружения в проблему продуктивного воображения невозможно раскрытие творческой природы личности.

В современной социальной философии вопрос постижения специфики продуктивного воображения приобретает особую актуальность в связи с тем, что с его помощью можно произвести переход от внешних форм созерцания к сущностно-идейному видению, которое позволяет наполнять творческий акт иным содержанием. Возможность воплощения креативных идей в реальной действительности позволяет провести параллели между областями сознания и эмпирическим опытом.

Разработкой различных аспектов обозначенной проблемы в русле социальной философии занимались А. Бергсон, В.В. Васильев, В. Виндельбанд, М.А. Дрюк, А.В. Иванов, И. Кант, С. Лангер, В.В. Налимов, З. Фрейд, М. Хайдеггер, Ф. Шеллинг, В.А. Яковлев и др. В своих исследованиях они не рассматривали творческое воображение как процесс, объединяющий сферы априорного и эмпирического познания, а в большей степени акцентировали внимание на одной из его сущностных детерминант.

Цель данной статьи заключается в раскрытии социально-философских особенностей творческого воображения, влияющих на формирование новых образов сознания.

В рамках рассматриваемой проблемы целесообразно обратиться к идеям И. Канта, который в своём учении пытался исследовать не только структуру и способы проявлений доопытных знаний, но и их влияние на творческое воображение.

Вопреки расхожему мнению о возникновении творчества из «пустоты», приписываемому трансцендентальным теориям, в последних утверждается значимость рефлексивной апперцепции для развития и объективного выражения любой конструктивной идеи. Под априорным знанием, по всей видимости, И. Кант понимал такое его значение, с помощью которого можно установить, как отдельные суждения могут быть исключительно доопытными, и потому трансцендентальным он называл не всякое априорное знание, а именно то, благодаря которому мы постигаем истинный смысл явлений.

В подтверждение данного постулата обратимся к А.В. Иванову, по словам которого: «И. Кант, в отличие от подавляющего большинства своих последователей в XIX и XX веках, учитывал, что сознание человека отнюдь не абсолютно свободно в своей конструктивной деятельности, но детерминировано извне, объектно-аффицировано как со стороны вещей и процессов внешнего окружения, так и со стороны других свободных “Я”» [1, с. 395]. Причём следует заметить, что Кант тесно связывал трансцендентальное с логическим, выделяя в структуре априорных знаний наличие познавательных-мотивационных компонентов. Так, всё творческое, что только может скрываться в априорном вакууме, должно пройти ступенчатый путь к идейному оформлению, поскольку оно просто не способно существовать в чистом виде.

Что касается продуктивного воображения, то его содержание также напрямую зависит от априорных первоинтенций, поскольку в основе процесса лежат приобретённые опытным путём, синтетические, обобщающие, либо аналитические, разделяющие суждения. Взаимосвязь между ними очевидна, и ни одно утверждение не может считаться действительным без аналитико-синтетического единства. На первом этапе зарождения продуктивной творческой мысли логические связи не проявляются и не влияют на априорную сущность предмета. И только когда они становятся частью структуры чистого, рассудочного мышления, становится очевидным их существенное воздействие.

Суждение о том, что идеи, как фундамент воображения, могут проистекать исключительно из сферы априорных знаний и потому творчество тоже должно рассматриваться как доопытная форма разума или идея о всеобщности и целостности, принадлежит И. Канту, согласно которому: «Трансцендентальными идеями являются те, в которых абсолютное Целое вообще определяет частицы в агрегате или в ряде» [2, с. 243].

Само продуктивное мышление не может обойтись без субъективных факторов, которые составляют основу трансцендентального воображения. Их априори есть смешанная комбинация временных представлений и простых чувственных элементов, порождающих творческое воображение. Ни одно объективное взаимодействие сознания с внешними раздражителями не могло бы быть воспринято и отображено априори без сложной мыслительной работы. Так или иначе, но трансцендентальные формы чувственности, как первоинтенции бытия, включаются в любой рассудочный акт и, согласно возникающему априорно-связующему закону, без их участия невозможно развитие сложных систем психики. В этой связи снова обратимся к Канту: «В самом деле, откуда же сам опыт мог бы заимствовать свою достоверность, если бы все правила, которым он следовал, в свою очередь так же были бы эмпирическими, стало быть, случайными, вследствие чего их вряд ли можно было бы считать первыми основоположениями... Однако не только в суждениях, но даже и в понятиях обнаруживается априорное происхождение некоторых из них» [2, с. 38].

Вся полнота априорных представлений раскрывается при формировании творческих образов, когда осуществляется синтетическое объединение. Самосознание, саморефлексия личностного уровня восходят в ранг трансцендентальной апперцепции при наличии устойчивых субъективных черт. Под ними подразумеваются основы трансцендентального воображения, принимающие активное участие в образовании творческих фантазий. Только продуктивное воображение даёт возможность познания априорных форм опытных представлений. Благодаря целостному синтезу трансцендентального единства творческого воображения можно прийти к истинному постижению вещественного мира. Априорное воображение тем и отличается от опытного, что способно отображать предметы в их богатстве и многообразии, тогда как второе выхватывает отдельные разобщённые фрагменты бытийного универсума.

Синтетическая функция трансцендентального воображения является обязательной по отношению к восприятию предметного множества. И как у любого опосредованного механизма в структуре априорных представлений содержится регулятивный аппарат, отбирающий из этого множества необходимые детали. Субъективная, апперцептивная деятельность так или иначе напрямую связана с объективной реальностью, что позволяет вывести из сферы трансцендентального восприятия формальную логику суждений, опирающуюся на категории чувственности. Трансцендентальное воображение же является своеобразным мостом, соединяющим их с категориями апперцептивно-рассудочными, а также фундаментом априорной деятельности, любых доопытных знаний.

Учитывая принадлежность абстрагирующей способности трансцендентального воображения к области априорных форм чувственности, логично заключить, что все первичные понятия в своём чистом виде интенциональны, целостны в образном воспроизведении. Примерно то же можно сказать и о механизме процесса памяти, поскольку он также содержит в себе априорные категориальные подструктуры, связывающие трансцендентальные элементы сознания с первородными воображенческими моделями образов.

Следует отметить, что именно по такой схеме в основном строятся все теории о сущности трансцендентального воображения, относящиеся к метафизическим концепциям. Учение интуитивизма обосновывает трансцендентальное начало творческого акта как основополагающее в процессе мыслеобразного «схватывания», однако при этом как познаваемое и вполне отделяемое от всего трансцендентного. С. Лангер упоминает о некоем глубинном эмоциональном уровне прозрения и установки: «...у искусства нет никаких последствий; оно придаёт форму чему-то такому, что просто существует, подобно тому как интуитивно организующие функции чувства придают форму объектам и пространствам, цвету и звуку» [4, с. 234].

Но ни один осознанный творческий порыв не возможен без саморефлексии. Эта мыслительная процедура позволяет предугадывать результаты творческого акта, осуществлять прогноз на будущее. Сложный процесс становления идей, образов, схематических начертаний сопровождается усиленной работой сознания, которая зачастую порождает и рефлексивные планы их поэтапного действительного воплощения. Соответственно можно выделить элементы анализа творческого воображения: во-первых – это исследование самого творчества, которое независимо от трансцендентальных образов в контексте его практического применения; во-вторых – это постижение априорных основ процесса творчества, осуществляемое с учётом их полной изолированности и независимости от сферы бытийной реализации; в-третьих – изучение творческой рефлексии, мыслительно-идейной фильтрации, порождающей новые художественные образы.

Такой подход к рассматриваемой проблеме даёт возможность постижения некоторых аспектов творческого акта, хотя и принято считать, что он не являлся бы таковым в своём классическом понимании, если бы был до конца разгадан, постигнут и подвергнут тщательному анализу. Однако вполне очевидно, что ни один образ, форма, идея, мысль, замысел не могут возникнуть из ничего и стать частью творческого продукта.

Творческие образы могут появиться только из комплекса скрытых, пусть даже подсознательных образований, ранее переживаемых эмоций, суммы восприятий, впечатлений, ощущений. Стало быть они, пусть даже частично, фрагментарно, но всё же подлежат исследованию, и потому не являются чем-то трансцендентным. Замысел творческого воображения постигается, на первый взгляд, в несущественных деталях, разрозненных частях единого целого.

Если рассматривать творчество как динамичное образо-созидательное формирование более или менее идентичных форм воображенческих символов, то можно заметить, что

между ними есть определённое сходство, тогда как при поэтапном создании оригинальных продуктов оно полностью отсутствует.

О трансцендентальной наполненности произведений искусства говорил и М. Хайдеггер, хотя и называл её несколько по-иному: «Резьба в дереве. Живопись в краске. Творение слова в звуках речи. Музыкальное творение в звучании. Могут возразить: всё это разумеется само собой. Безусловно. Но что же это такое – само собою разумеющаяся вещьность в художественном творении?» [5, с. 87].

При исследовании креативного воображения неизбежно сталкиваемся с вопросом: какова же собственно роль трансцендентальности в процессе творчества?

С помощью продуктивной фантазии происходит комбинирование наличествующих элементов знакомых и чужеродных образов действительности. Акт воображения также сам по себе созидателен, поскольку он направлен на репродуцирование и видоизменение привычных объектов. Он преобразует эстетическое бытие, придаёт ему совершенно иные, специфические черты.

Способность продуктивного воображения помогает и самому творцу до конца раскрыть внутренний потенциал, внести коррективы в собственное мирозерцание, деятельность самосознания. Субъект-объектные отношения, связанные с проявлением творческого феномена, присутствуют при любом развитии креативного процесса. Но нельзя однозначно утверждать, что субъект и объект творчества обязательно достигнут гармонии в контакте, что наверняка возникнет тождество резонанса, поскольку ему всегда сопутствует необычайный вдохновенный подъём жизненных сил, связанный с высвобождением самых разнообразных чувств, эмоций, стремлений, вызванных очищающим эстетическим переживанием.

Явление «инсайта», «катарсиса» традиционно связывают с творческим продуктивным воображением, поскольку априори любых объективных понятий есть ощущение удовлетворённости или неудовлетворённости по отношению к познаваемым предметам и их свойствам, влияющее на эмоциональный фон творческого акта. В зависимости от того, какие чувства будет испытывать субъект к изучаемым предметам, такой будет и основа его воображения, так будет протекать и саморефлексия. Творчество не имело бы целевого смысла, если бы в своей завершенности не сопровождалось глубоким удовлетворением, восторгом от воплощённого идеала.

Возвышенное, вдохновенное состояние души принято относить к доопытным формам чувственности, объясняя творческий подъём работой априорных механизмов сознания, а стремление воображения к уходу в трансцендентальный вакуум – естественной личностной потребностью.

Так, вполне очевидно, что функции воображения – неперенный компонент творческого содержания, они выступают критерием успешного субъект-объектного взаимодействия в процессе образования внутри-внешнего резонанса.

Трансцендентальные формы креативного воображения – необходимый атрибут человеческого бытия, предел идеальных стремлений, личностной самореализации. Творческий акт не способен протекать без опосредованной, рефлексивной способности сознания к полной трансформации трансцендентальной образной действительности. Исследование творческой стихийной природы сознания осуществляет и современная наука – синергетика.

Е.Н. Князева так описывает синергетическое видение креативного воображения: «Мыслеобразы – тот зыбкий, но тем не менее проходимый мост, который ведет к отдалённым приложениям синергетики, в том числе к таким феноменам, которые трудно поддаются логическому и даже вербальному анализу, – к миру сна, трансформированных состояний сознания, к творческому сознанию и т.п.» [6, с. 88].

Способность апеллировать к запредельным образам становится наиболее ощутимой в построении категориальных философских теорий, особом виде творчества, значение которого заключается в нахождении тайных смыслов, разгадке вселенских законов, расшифровке знаковых символов. Только с помощью воображения философ-творец может разобраться в сложноплетении учений, выйти за пределы бытийного повседневного континуума, постигнуть суть мировоззренческих абстракций.

Порождение нового в границах философского осмысления мира всегда происходит не без участия репродуцирующей фантазии. Структурные элементы философских теорий наслаиваются на уже существующий базис научных основоположений, тем самым образуя гибкую, динамическую систему мыслительных принципов. Несмотря на единство субъекта и объекта в момент восприятия творческих образов, происходит смещение философских принципов, идей, влекущее за собой изменения в смысловом понятийном поле. Существуют и такие точки зрения, согласно которым воссоединение или творческий катарсис могут ощущать натуры, далёкие от креативной саморефлексии, поскольку на практике иногда встречаются случаи, когда автор и интерпретатор испытывают нечто тождественное по отношению к готовому произведению (например, герменевтическая конгениальность).

Подобные процессы имеют место и при восприятии философских теорий, поскольку у учёных-творцов имеется характерная особенность через теоретический каркас передавать свои эмоции, чувства, душевную энергетику.

Кант, как известно, придерживался иной точки зрения, относя философию к области трансцендентного и указывая на невозможность обозначить её точные границы: «...нельзя обучать философии; в самом деле, где она, кто обладает ею и по какому признаку можно её узнать? Теперь можно обучать только философствованию, то есть упражнять талант разума на некоторых имеющихся примерах в следовании общим принципам его, однако, всегда сохраняя право разума исследовать самые источники этих признаков и подтвердить эти принципы или опровергнуть их» [3, с. 12].

Вместе с тем следует отметить, что структура воображения устроена таким образом, что позволяет и нетворцам погружаться в состояние идейного экстаза, уходить в интеллигибельный мир эйдосов. Тут снова срабатывает рассматриваемый нами ранее принцип удовлетворения созидательной деятельностью, заявляющий о себе в моменты сотворческих переживаний, но не оказывающий влияния на воплощение духовных замыслов. Его также с полным правом можно считать априорной формой творческого воображения. Именно на примере философского мирозерцания можно явственно разглядеть лабильные апперцептивные связи, позволяющие осуществлять соединение разнородных элементов сознания, разных систем мыслительного способа действия, которые достаточно легко вступают в междууровневые контакты.

Трактовка воображения как априорно-трансцендентальной или независимо-обобщающей способности нашла отображение во многих философских теориях двадцатого столетия. Творческое воображение можно считать всеохватывающим, всеобъемлющим процессом, на почве которого зарождаются ростки творческих мыслей, инновационных решений. Одновременно оно есть нечто промежуточное между познанием и преобразованием, исходный пункт творения. Вся его априорная активность, сила действия направлена на образование новых предметных форм, существующих в виртуальном слое сознания.

Таким образом, приходим к **выводам** о том, что творческое воображение есть сложный, специфический процесс создания первоначальных образов, в котором задейство-

ваны и чувственность, и рассудок, и разум. Основа репродуцирования образных форм в нём объективна, тогда как роль трансцендентальности субъективна.

Творческое воображение совмещает несколько уровней реальности, перерабатывает, воспроизводит и создаёт качественно новые продукты, влияет на мыслительную деятельность, обогащает и перестраивает мировоззрение, видоизменяет сферу культуры.

Сложно преувеличить роль трансцендентальности в процессе творческого формирования образов, поскольку благодаря ей последние могут выступать в самых различных видах, подсознательных мотивах, вызывать вдохновение и эмоциональные потрясения. С помощью априорных категорий осуществляется продуктивный синтез восприятия предметного множества действительности. В результате же данного исследования можно заключить, что дальнейший анализ природы творческого воображения должен включать в себя фактор первоинтенциональных субстанций сознания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванов А.В. Университетские лекции по метафизике / А. Иванов, В. Миронов. – М. : Современные тетради, 2004. – 647 с. – (Науч. б-ка «Современных тетрадей». Философия).
2. Кант И. Рефлексии к критике чистого разума / И. Кант ; пер. с нем. и лат. И. Бурковского. – К. : Юниверс, 2004. – 340 с.
3. Кант И. Критика чистого разума / Кант И. – Симферополь : Реноме, 2003. – 464 с. – (Серия «Интеллектуальная библиотека»).
4. Лангер С. Философия в новом ключе: Исследование символики разума, ритуала и искусства / С. Лангер ; пер. с англ. С.П. Евтушенко. – М. : Республика, 2000. – 287 с. – (Мыслители XX века).
5. Хайдеггер М. Исток художественного творения / М. Хайдеггер ; пер. с нем. А.В. Михайлова. – М. : Академический Проект, 2008. – 528 с. – (Философские технологии: философия).
6. Князева Е.Н. Основания синергетики. Синергетическое мировидение / Е. Князева, С. Курдюмов. – М. : Ком Книга, 2005. – 240 с. – (Синергетика: от прошлого к будущему).

Наталія Шатохіна

Про специфіку творчої уяви (соціально-філософський аспект)

У статті здійснюється аналіз основних форм прояву творчої уяви, позначено їх місце і роль в процесі створення і репродукції образно-перетворюючої дійсності з позиції трансцендентального підходу.

Natalya Shatokhina

About the Specific of Creative Imagination (Socially-philosophical Aspect)

The analysis of basic forms of display of creative imagination is carried out in the article, their place and role is marked in the process of creation and reproduction of vividly-transforming reality from position of transcendental approach.

Стаття поступила в редакцію 25.02.2010.